

Актера Родиона Нахапетова знаю и наблюдаю давно. Еще с «Нежности» и «Влюбленных». Наверное, правильное будет сказать — знаю и люблю его героев. И ведь сколько лет прошло, сколько фильмов, а вот наизусть помню слова: «Когда нет настоящего, рано или поздно приходится врать. Я так не хочу. Все должно быть по-человечески. Иначе не стоит жить».

Кто их произнес? Герой или актер? Оба — Родин в исполнении Нахапетова и Нахапетов в роли Родина. Немногословность, сдержанность в поступках, жестях, эмоциях, и вдруг быстрая, мимолетная улыбка — открытая и добрая, и снова — в себя.

Роль неистового Бенедикто («Это сладкое слово — свобода!»), яростного, не умеющего ждать, требующего схватки, боя, сейчас, сию секунду можно было бы назвать если не единственной, то, пожалуй, самой «не его» ролью. Но исключения, как известно, только подтверждают правила. Здесь Нахапетов не только демонстрировал свои доселе неиспользованные актерские качества — темперамент, открытую страсть, яркую эмоциональность, но и словно доказывал нам, что сдержанность в проявлении чувств его предыдущих и будущих героев вовсе не означает их отсутствия у самого исполнителя.

И все же за собой актер оставил право на негромкость экранного рассказа. Сжат, как пружина, разведчик Исаев — будущий знаменитый Штирлиц, выполняющий свое первое чекистское задание («Пароль не нужен»). Молчалив и на первый взгляд невыигрышен на фоне Пашки Колокольников инженер Гена из фильма «Живет такой парень». «Незаметно» и «неэффектно» страдает драматург Константин Петрович.

Надежность — вот что отличает большинство героев Нахапетова. Их хочется забрать с экрана в друзья.

Иногда говорят, что актер он сугубо современный. Но ведь были и красноармеец из «Мне 20 лет», Огарев в «Старом доме», Шаблов в телеверсии пьесы Островского «Поздняя любовь». И, главное, был образ В. И. Ленина в знаменитой дилогии М. Донского «Сердце матери» и «Верность матери». И все же он действительно актер сугубо современный. Наш современник. Я никогда не ощущаю дистанции между его героями и собой, но всегда ощущаю его индивидуальность, не просто актерскую, но и человеческую, его гражданскую позицию. Может быть, поэтому в

его актерской биографии есть неудачные фильмы, но нет, на мой взгляд, неудачных ролей: даже там, где неинтересен персонажами, интересно чувствовать личность актера, выламывающуюся из схематичности и вторичности образа и фильма. И, наверное, поэтому нет в его кинорепертуаре отрицательных ролей — не потому, что не может сыграть, а потому, что слишком далеко вглубь придется загонять собственное, человеческое «я», прятать мощное «излучение» доброжелательности и теплоты, присущее ему.

ВЕРНОСТЬ МАТЕРИ

Родион снял дипломную двухчастевку во ВГИКе, где учился на курсе И. Таланкина, по мотивам повести Брэдли «Вино из одуванчиков». И фильмы самого Нахапетова — режиссерский дебют «С тобой и без тебя», вызвавшая бурные споры лента «На край света», добротная экранизация горьковских «Врагов», телефильм «Не стреляйте в белых лебедей» — пронизаны верой в преобразующую человека силу добра и любви. А его последняя по времени работа — телевизионная лента — «О тебе» со щемящей горечью повествует об «обыкновенной» человеческой глухоте, не умеющей слышать необычное в другом и в силу этого становящейся невольной причиной гибели Таланта. И дело, наверное, в том, что этот фильм не только шаг вперед по сравнению с предыдущими работами режиссера, но и его свое, в чем-то новое слово в кинематографе. Подтверждение этого — «Золотая нимфа» фестивала в Монте-Карло.

В разговоре с Нахапетовым я вдруг узнал то, что позволило так назвать эту статью. Подпольная организация «Родина» на Криворожье — в ее честь когда-то дали имя мальчику. Мать, совсем еще молодая, нося его под сердцем, пять месяцев пробиралась от партизан за линию фронта с разведанными. Она дошла, преодолев немыслимые трудности. На обратном пути родился мальчик.

А потом пришла Победа. Мать, ставшая учительницей,

просиживала ночи над тетрадями, а на хозяйстве оставался маленький Родина (это уже позже милицейский старшина из паспортного стола, изумившись: «Ты что, девчонка, что ли?»), — записал его в паспорте «Родин», а кто-то еще, увидев его имя в титрах, превратил его в обыкновенное — Родин). И было самое главное в крохотной, но наконец-то своей после долгих скитаний по чужим углам комнатухе — он тогда, еще не осознавая, начинал понимать важность того, что зовется работой. В доме учительницы всегда собирались люди. Всем потребовалось сочувствие, на которое так щедра его мама.

Его внутренний закон: понимать и принимать чужие печали, радости, дела и заботы, как свои собственные. В его словах о счастливо сложившейся творческой судьбе, о том, что иначе она просто не могла сложиться, произносимых с твердой уверенностью, нет ни грамма самодовольства. Слишком много людей верили в него, помогали ему этой верой и обязывали оправдать ее: отец, погибший, так и не узнав о рождении сына, товарищи отца по подполью, дожившие и не дожившие до Победы, мать, давшая ему неслучайное и высокое имя Родина.

Его следующий фильм будет называться «Идущий следом». Он будет об учителе. О том Учителе с большой буквы, который всегда оставляет незримый, но прочный — на всю жизнь — след в душе человека, Галина Андреевна Прокопенко, его мать, тоже была учителем, по профессии, и по призванию, значит, фильм будет и о ней. И в этом тоже верность матери.

П. СМЕРНОВ.

На снимке Р. Нахапетов.

Фото М. Баландюка.

